

МАРШЕВСКАЯ *Валентина Васильевна*, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры белорусской филологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Республика Беларусь). Автор 30 научных публикаций, в т. ч. одной монографии и 4 учебных пособий*
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4621-4620>

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА СО ЗНАЧЕНИЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОТНОШЕНИЯ

В статье рассмотрены формальные и семантические свойства белорусских глагольных фразеологизмов с субкатегориальными значениями деятельности и отношения. Основным методом исследования – описательный, использовались также сравнительный и аналитический методы. Выявлено, что субъектом глагольных единиц с субкатегориальным значением деятельности выступает только лицо (или совокупность лиц) – активный производитель определенной деятельности, который осознанно, целенаправленно, с проявлением воли осуществляет эту деятельность; в глагольных фразеологизмах с субкатегориальным значением отношения субъект и объект – члены отношения (ими могут выступать и лицо, и предмет, и абстрактное понятие). Изменения субъектно-объектного окружения могут приводить к трансформации субкатегориального значения и развитию полисемии глагольных фразеологизмов. В роли объекта глагольных фразеологизмов со значением конкретной деятельности, как правило, выступает предмет (продукт деятельности), однако многие единицы не имеют внешней объектной направленности. Глагольные фразеологизмы со значением абстрактной деятельности отражают мыслительную и речевую деятельность субъекта-лица (человека), они преимущественно безобъектны. Субъект глагольных фразеологизмов со значением отношения не является активным производителем действия, направленного на создание (или уничтожение) какого-либо объекта (продукта деятельности), а характеризуется прежде всего отношением к какому-либо лицу или предмету. Установлено, что фразеологизмы со значением отношения делятся на четыре группы: 1) межличностные (взаимодействие людей или их групп), 2) лично-предметные (отношение лица к предмету), 3) предметно-личные (воздействие предмета на лицо), 4) межпредметные (определенные зависимости предметов). В белорусском языке преобладают фразеологизмы со значением межличностных отношений. Полученные результаты могут быть введены в практику преподавания фразеологии в высшем учебном заведении и средней школе, в теорию и практику фразеографии.

Ключевые слова: *фразеология, белорусский язык, глагольные фразеологизмы, категориальное значение действия, конкретная деятельность, абстрактная деятельность, межличностные отношения.*

*Адрес: 230023, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22; e-mail: tina-2010@bk.ru

Для цитирования: Маршевская В.В. Дифференциальные признаки глагольных фразеологизмов белорусского языка со значением деятельности и отношения // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 6. С. 36–44. DOI: 10.37482/2687-1505-V306

Введение

Устойчивые выражения в белорусском языке в различных аспектах изучались А.С. Аксамитовым, Ф.М. Янковским, И.Я. Лепешевым, О.А. Лещинской, Е.Е. Ивановым, В.П. Красне-ем, В.И. Ковалем, С.К. Бердником и др., однако субкатегориальные значения глагольных фразеологизмов (впрочем, как и сами глагольные фразеологизмы, несмотря на то, что это самый многочисленный из всех (соотносительных и несоотносительных с частями речи) семантико-грамматический тип (по нашим подсчетам, моно- и полисемичных глагольных фразеологизмов белорусского языка около 2800 – при открытом списке)) не были предметом специального исследования. Частичное описание глагольных фразеологизмов давалось учениками профессора И.Я. Лепешева (В.В. Маршевской [1], Е.С. Садовской [2], И.М. Хлусевич [3] и др.) при рассмотрении семантических групп и синтаксических функций глагольных фразеологизмов со структурой предложения или сочетания слов, вариантов глагольного компонента фразеологизмов всех семантико-грамматических типов. В русском языкознании существуют разнообразные классификации процессуальных фразеологизмов (В.А. Лебединской [4], Н.Б. Усачевой [5], В.И. Кабыш [6], Ю.С. Жакиной [7] и др.), что связано с разными аспектами, методами исследования и, как следствие, различным определением объема и состава субкатегорий, их структуры, семантики и др. Сложность семантической структуры глагольных фразеологизмов, возможность наделять глагольный фразеологизм и значением деятельности, и значением отношения позволяют считать вопрос о том, какие глагольные фразеологизмы образуют субкатегорию деятельности, а какие – субкатегорию отношения, *актуальным и дискуссионным*.

Цель исследования, результаты которого приведены в настоящей статье, заключается в подтверждении гипотезы о том, что глагольные фразеологизмы белорусского языка с субкатегориальными значениями деятельности и отношения являются системно организованным

объединением глагольных фразеологических единиц, характеризующимся особым субъектно-объектным окружением.

Для достижения цели необходимо было решить следующие задачи:

– выявить основные семы семантической структуры глагольных фразеологизмов со значениями деятельности и отношения и очертить границы данных субкатегорий;

– охарактеризовать субъектно-объектное окружение глагольных фразеологизмов со значениями деятельности и отношения;

– описать наиболее представленные семантические группы и подгруппы глагольных фразеологизмов со значениями деятельности и отношения.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые предпринимается попытка научного анализа глагольных фразеологизмов белорусского языка; производится описание семантической структуры глагольных фразеологизмов субкатегорий деятельности и отношения; дается классификация исследуемых фразеологизмов по семантическим группам и подгруппам; изучается субъектно-объектное окружение фразеологизмов каждой группы. Полученные результаты могут быть введены в практику преподавания фразеологии в высшем учебном заведении и средней школе, в теорию и практику фразеографии.

Методология

В лингвистических исследованиях для обозначения фразеологических единиц со значением действия (процесса) существуют разнообразные термины: «фразеологические выражения глагольного типа», «глагольные фразеологизмы», «глагольные фразеологические единицы», «процессуальные фразеологизмы» и др. Понятие *процессуальные фразеологизмы* использовали в своих работах В.А. Лебединская, Ю.С. Жакина, И.Г. Казарчук, Л.П. Гашева, Б.В. Туркина и др. Выражение *фразеологические выражения глагольного типа* впервые появилось в трудах В.В. Виноградова и отражало в первую очередь особенности структурной организации фразеологических единиц. Термины *глагольные фразеологические оборо-*

ты, глагольные фразеологические единицы применялись в работах В.П. Жукова, М.Т. Тагиева, А.И. Молоткова, А.П. Мордвилко, Н.М. Шанского, А.В. Кунина, И.В. Арнольд, А.И. Смирницкого и др., под них лингвисты подводили многочисленные группы фразеологизмов, объединенные способностью обозначать действие или состояние, выступать в роли сказуемого, соотноситься с определенной частью речи – глаголом и др.

В белорусском языкознании научной дискуссии относительно терминологии фразеологизмов с наиболее общим значением действия фактически нет, наблюдается также различный подход лингвистов к трактовке категорий «действие», «процесс», «деятельность». Под деятельностью иногда понимают действие. Сам термин «действие» в толковом словаре белорусского языка имеет 5 значений, первое из которых – ‘деятельность’ (с переносными значениями только множественного числа (*действия*) ‘поступки, поведение’; ‘военные операции’); третье значение – ‘влияние, воздействие’ (с переносным значением ‘проявление какой-н. энергии, силы’)¹. Понятие «процесс» интерпретируется как «действие» в широком смысле. Толковый словарь белорусского языка фиксирует три значения слова «процесс»: 1) ‘последовательная смена каких-либо явлений, ход развития чего-либо’ // ‘совокупность последовательных действий, направленных на достижение определенного результата’; 2) ‘активное развитие болезни’; 3) ‘порядок разбирательства судебных дел’, ‘разбор дела судом’. Термин «процессуальный» имеет отношение к процессу в 3-м значении – *процессуальное право, процессуальные сроки*². Понятие «глагольные фразеологизмы» в белорусском языке связывается с глаголом как частью речи, с наиболее общим значением действия, которое

выражается в категориях вида, времени, наклонения, а также рода (в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения). Такое наиболее общее значение действия называют категориальным или частеречным. По мнению П.П. Шубы, значение процесса в глаголе выступает как самое общее; глагол в качестве процесса передает и действие (красить, косить, сыпать, бежать), и состояние (сидеть, созреть, быть), и отношение (любить, иметь), и смену признака (замерзнуть, краснеть) и др. Все частные значения глагола объединяются тем, что они воспринимаются как процесс, происходящий во времени и характеризующийся различными отношениями с субъектом или объектом³.

В исследовании мы придерживаемся трактовки понятия «действие» в грамматически обобщенном виде (как категориальное значение процесса), а для обозначения активного процесса (по сравнению с состоянием и отношением) используем термин «деятельность». Понятие «действие» применяется нами в отношении более частного, конкретного физического действия человека. В данной статье мы руководствуемся традиционным для белорусского языкознания толкованием термина «фразеологизм» – устойчивая, воспроизводимая, не менее чем двухкомпонентная языковая единица, сочетающаяся со словами свободного употребления и имеющая целостное значение, не равное сумме значений ее компонентов (если их рассматривать на уровне слов)⁴, также придерживаемся принятой грамматической классификации фразеологизмов по соотносительности их с частями речи. Номинацию *глагольные фразеологизмы* мы применяем к фразеологизмам, обозначающим наиболее общее понятие действия (процесса) и выражающим его в категориях вида, времени, наклонения, а

¹Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т., 6 кн. / Акад. Навук БССР, Ін-т мовазнаўства; пад агул. рэд. К.К. Атраховіча (К. Крапівы). Т. 2. Г–К / рэд. тома А.Я. Баханькоў. Мінск: Беларус. Сав. Энцыкл., 1978. 768 с.

²Там же. Т. 4. П–Р / рэд. тома Г.Ф. Вештарт, Г.М. Прышчэпчык. Мінск: Беларус. Сав. Энцыкл., 1980. 768 с.

³Шуба П.П. Сучасная беларуская мова: Марфалогія. Марфалогія. Мінск: Універсітэцкае, 1987. 334 с.

⁴Лепешаў І.Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы. Мінск: Выш. шк., 1998. 271 с.

также рода (в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения).

Основной метод, использовавшийся в исследовании, – описательный; применялись также сравнительный и аналитический методы. Описание глагольных фразеологизмов с субкатегориальными значениями деятельности и отношения осуществлялось с учетом сведений, представленных в нормативном толковом словаре фразеологизмов И.Я. Лепешева⁵. Каждая семантическая группа, рассмотренная нами, насчитывает не менее 25 однозначных глагольных фразеологизмов (но в качестве примеров-иллюстраций мы подобрали 1–3 выражения, в необходимых случаях привели контексты).

Результаты исследования

Интегральным признаком глагольных фразеологизмов субкатегорий деятельности и отношения выступает наиболее общее значение действия (процесса). Дифференциальными признаками являются характер их субъектного и объектного окружения, а также степень активности протекания процесса (действия). Абсолютно точное количество единиц этих субкатегорий назвать невозможно (изменение субъектно-объектного окружения глагольных фразеологизмов может приводить к трансформации субкатегориального значения и развитию среди них полисемии), однако, по нашим подсчетам, выполненным на основе нормативного толкового словаря фразеологизмов, только однозначных односубъектных фразеологизмов субкатегории деятельности насчитывается 617 единиц, а субкатегории отношения – 772 (из общего числа однозначных глагольных фразеологизмов – 2322 единицы – при открытом списке).

Глагольные фразеологизмы субкатегории деятельности. Понятие «деятельность» мы трактуем (вслед за В.А. Лебединской [4]) как специфическую человеческую форму активного отношения к окружающей среде, содержание которой составляет целесообразное изменение и преобразование этой среды. Мы

придерживаемся мнения, что «деятельность» – более широкое понятие, чем «действие», и под ней понимаем форму сознательной активности субъекта, направленную (или ненаправленную) на объект с целью преобразования его свойств. Субъектом деятельности становится лицо (или совокупность лиц), которое проявляет свою волю, реализует свои действия и достигает поставленной цели. Объектом деятельности выступает предмет, являющийся продуктом деятельности человека. Таким образом, основные семы семантической структуры глагольных фразеологизмов субкатегории деятельности – «субъект-лицо (человек, осуществляющий деятельность)», «неодушевленный объект как результат, продукт этой деятельности», «осознанность», «волеизъявление». Наличие этих сем в семантической структуре глагольных фразеологизмов с субкатегориальным значением деятельности служит их дифференциальным признаком. Данные фразеологизмы обладают наибольшей степенью активности процесса. В контекстном окружении этих единиц обязательно присутствует субъект-лицо, поэтому среди фразеологизмов этой субкатегории нет единиц, которые функционировали бы в безличном употреблении.

Выделяются две группы глагольных фразеологизмов субкатегории деятельности: 1) конкретная деятельность, 2) абстрактная деятельность. Глагольные фразеологизмы со значением поведения мы рассматриваем как единицу психического состояния в субкатегории состояния [8]. Глагольными фразеологизмами не передается абсолютное значение конкретной или абстрактной деятельности. Процессуальность в них всегда определенным образом сочетается с характеристикой деятельности, а также с ее оценкой. Так, фразеологизм *грэць лоб* обозначает не просто 'работать', а 'усердно, до пота работать'; *валаводзіць валаводы* – не просто 'делать что-либо', а 'долго и медленно делать

⁵Лепешаў І.Я. Слоўнік фразеалагізмаў: у 2 т. Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2008.

что-либо»; в смысловой структуре фразеологизма *не ўдарыць тварам у гразь* преобладает положительная оценка ‘успешно справиться с чем-либо, выполнив что-либо наилучшим образом’.

Глагольные фразеологизмы со значением конкретной деятельности делятся на три семантические подгруппы: а) социальная деятельность (*мазолиць рукі* ‘много работать физически’, *круціць баранку* ‘работать шофером’, *перакоўваць мячы на аралы* ‘разоружаться, использовать все средства на мирные цели’); б) движение, перемещение в пространстве (*мераць зямлю* ‘ходить пешком на большое расстояние’, *даваць лататы* ‘бросаться наутек, стремительно убежать’, в) конкретные физические действия (*злавіць лісу* ‘неосторожно прожечь одежду при огне’, *выкладаць бакі* ‘кушать что-либо аппетитное, вкусное’). Фразеологизмы могут иметь внешнюю объектную направленность (неодушевленный объект как продукт деятельности) – *пячы як бліны (што)* ‘очень быстро и много создавать что-либо’, *паставіць на паток (што)* ‘сделать что-либо систематическим, последовательным, непрерывным’, *выпускаць у свет (што)* ‘издавать, опубликовывать (книгу, брошюру и т. п.)’, но чаще всего фразеологизмы со значением конкретной деятельности безобъектны (*мазолиць рукі* ‘много работать физически’ и т. п.). Детально эти три семантические подгруппы были охарактеризованы нами в [9].

Среди однозначных глагольных фразеологизмов со значением абстрактной деятельности выделяются две семантические подгруппы: а) мыслительная деятельность (*збірацца з думкамі* ‘сосредоточиваться на чем-либо, пытаться обдумать, решить что-либо’, *адвейваць (веяць, адсейваць) зерне ад паловы (мякіны)* ‘отделять хорошее от плохого, полезное от вредного, ненужного’), б) речевая деятельность (*залівацца салаўём* ‘говорить красноречиво, с большим восхищением’, *рваць горла* ‘очень сильно разговаривать, орать, петь’). Более подробно

эти две семантические подгруппы рассмотрены нами в [10].

Глагольные фразеологизмы со значением мыслительной деятельности, как правило, являются безобъектными, лишь изредка объектом выступают абстрактные понятия – *выбіваць з галавы (што)* ‘избавляться от чего-либо назойливого, неотступного. О мыслях, впечатлениях и т. п.’: [*Салавей*] *сумаваў на сваёй Зосьцы... Ён ніяк не мог аб ёй не думаць... Хаця ічыра стараўся выбіць з галавы гэтыя думкі* (З. Бядуля)⁶. Глагольные фразеологизмы со значением речевой деятельности также в крайне редких случаях имеют объектную направленность; объектом (темой) речи выступают абстрактные существительные (*вывады, думкі, пачуці* и др. – *высмоктваць з пальца (што)* ‘говорить, утверждать что-либо без должных оснований, выдумывать’: *Навука павінна мець запатрабаванні практыкі, прастор. Базу для эксперыmentaў. Безумоўна, калі там, у інстытутах, будуць высмоктваць вывады з пальцаў... Калі мы не дамо ніводнай комплекснай задачы... (І. Шамякін)*. Отсутствие объектной (внешней) направленности на лицо служит дифференциальным признаком, позволяющим отграничить фразеологизмы со значением речевой деятельности (типа *навесіць сабе замок на рот (на губы)*) от фразеологизмов со значением вербальных отношений, объектом которых выступает не предмет (тема) речи, а лицо – участник отношений, испытывающий вербальное воздействие, чаще негативного характера (*навесіць замок на рот (на губы) (каму)* ‘заставить кого-либо молчать, не дать говорить’).

Глагольные фразеологизмы субкатегории отношений. Понятие «отношение» имеет разное значение в различных областях науки: в философии оно рассматривается как определенные зависимости конкретной системы, в социологии, психологии, антропологии – как связь и взаимодействие людей или их групп

⁶Контексты употребления фразеологизмов приводятся здесь и далее из: *Ленешаў І.Я.* Слоўнік фразеалагізмаў.

между собою или как определенная направленность их действий. В собственно лингвистическом аспекте категорию отношения (на лексическом уровне) рассматривала Р.М. Гайсина: «Отношение в языке может быть самостоятельным объектом именованья, оно может входить как составная часть, как семантический компонент в состав другого, более широкого, сложного понятия, понятие отношения может быть имплицитно или эксплицитно представлено в семантике предложения» [11, с. 10]. Лингвист рассмотрела три группы отношений в качестве компонентов смысла (релятивных сем), которые выделяются и абстрагируются нашим сознанием и отражаются в языке: отношения, существующие между предметами и явлениями окружающей действительности; отношение человека к различным реалиям; отношения, существующие между людьми. Фразеологический материал в работах Р.М. Гайсиной не рассматривался. На данном уровне категорию отношения исследовали А.М. Чепасова (фразеологизмы со значением отрицательного или положительного воздействия [12]), В.А. Лебединская (отношения между субъектом-лицом и другими лицами; отношения между субъектом-предметом и другими объектами [4]). Другие классификации охватывают фразеологизмы с определенным типом отношений или с определенными компонентами (*иметь, брать/взять*) (И.Г. Казачук [13], Н.Б. Усачева [5], В.И. Кабыш [6] и др.). Наиболее полной, по нашему мнению, является классификация А.А. Соколовой [14], где была выделена еще одна группа отношений – отношение предметов и явлений окружающей действительности к человеку, хотя, на наш взгляд, подобная система обладает определенной долей условности: материалом стали не только фразеологические сращения и фразеологические единства, но и выражения, которые не всеми лингвистами принимаются как фразеологизмы (например, *считать себя кем-л., оказывать влияние на кого-л., иметь общее с чем-л., лечь в основу чего-л., дать обещание кому-л.* и др.).

Вслед за лингвистами-фразеологами понятие «отношение» трактуется нами как процесс

воздействия на кого-/что-либо или взаимодействия между одушевленными или неодушевленными субъектами и объектами, являющимися участниками этого процесса. В реализации глагольными фразеологизмами семантики отношения принимают участие три составляющих: наличие значения воздействия на кого-/что-либо или взаимодействия между кем-/чем-либо в дефиниции фразеологизма, левый член-участник (подлежащее) и правый член-участник (обычно дополнение).

В зависимости от субъектно-объектного окружения глагольные фразеологизмы белорусского языка соотносятся с семантическими группами отношения: 1) межличностные (субъект-лицо – объект-лицо) – *выводзіць на арбіту (каго)* ‘помогать стать известным, с устойчивым местом в жизни’, *есці поедам (каго)* ‘беспрестанно упрекать, укорять, унижать’; 2) лично-предметные (субъект-лицо – объект-предмет (конкретный предмет или, чаще, абстрактное понятие) – [Луцэвіч:] *Я душу ў гэтую зямлю ўкладаў* (= я полностью отдавался земле, все силы, способности направлял на ее обработку), *я жылы з сябе цягнуў, а шчасця няма* (В. Вітка); *Зямля шчодра адорвала тых, хто працуе творча, мэтанакіравана, хто бярэ на ўзбраенне* (= кто действительно использует, применяет в своей практике науку) *сучасную навуку, разумна выкарыстоўвае тэхніку* («Звезда»); 3) предметно-личные (субъект-предмет – объект-лицо) – *Праз хвіліну, стоячы ў перадаку, імчаўся Юзік Верамейчык з новенькаю пажарнаю машынаю, якая рэзала вочы* (= машина резко выделялась, вызывая к себе отрицательные отношения) *яскравасцю чырвонай фарбы* (К. Крапіва); *Нечаканасць адна за другой звальваюцца на галаву* (= неожиданности выпадают на мою долю, утруждают меня) *увесь дзень* (А. Грамовіч); 4) межпредметные (субъект-предмет – объект-предмет) – *Хмуры асенні дзень саступаў месца* (= день заменялся вечером) *шумнаму гарадскому вечару* (Я. Колас).

В белорусском языке наиболее представлены глагольные фразеологизмы со значени-

ем социальных (межличностных) отношений (субъект-лицо – объект-лицо), которые образуют семантические подгруппы: а) доминантные отношения (субъект-лицо доминирует, а объект-лицо испытывает давление) – *запрагаць у хамут (каго)* ‘полностью подчинять себе, своей воле’, *станавіцца на горла (каму)* ‘заставлять делать так, как хочется, как выгодно кому-либо’, *плеш пераядаць (каму)* ‘сильно расстраивать кого-либо, докучая чем-нибудь неприятным’; б) продуктивные отношения поддержки – *браць на буксір (каго)* ‘помогать тому, кто отстаёт’, *не даваць у крыўду (каго)* ‘заступаться за кого-либо, защищать кого-либо’; в) вербальные отношения – *трымаць у курсе (<чаго> каго)* ‘постоянно информировать кого-либо о ходе, развитии чего-либо’, *закідваць гразю (каго)* ‘незаслуженно чернить, унижать’; г) отношения между мужчиной и женщиной – *халяўкі смаліць (за кім)* ‘ухаживать за кем-либо’, *строіць вочкі (каму)* ‘кокетничать с кем-либо’, *даваць гарбуз (каму)* ‘отказывать тому, кто сватается’ и др. Эти четыре семантические подгруппы фразеологизмов детально были охарактеризованы нами в [15].

Заключение

Таким образом, глагольные фразеологизмы белорусского языка с субкатегориальными значениями деятельности и отношения являются системно организованным объединением глагольных фразеологических единиц, характеризующимся особым субъектно-объектным окружением. Субъектом глагольных единиц с субкатегориальным значением деятельности выступает только лицо (или совокупность лиц) – активный производитель определенной деятельности, который осознанно, целенаправленно, с проявлением воли осуществляет эту

деятельность; в глагольных фразеологизмах с субкатегориальным значением отношения субъект и объект – члены (участники) взаимодействия (ими могут выступать и лицо, и предмет, и абстрактное понятие).

Изменения субъектно-объектного окружения могут приводить к трансформации субкатегориального значения и развитию полисемии глагольных фразеологизмов. Такое обстоятельство отражается во фразеографической практике частично. Например, фразеологизм *парваць нервы* имеет два значения: проявление психического состояния (‘сильно разволноваться, разнервничаться’) или межличностные отношения (‘заставить кого-либо волноваться, нервничать’). По нашему мнению, к 380 полисемичным глагольным фразеологизмам, зафиксированным в нормативном толковом словаре фразеологизмов И.Я. Лепешева, можно добавить свыше 300 единиц, имеющих двусубъектное окружение (относящихся и к субъекту-лицу, и к субъекту-нелицу). Например, в одном значении фразеологизма *заставацца ў баку (ад чаго)* ‘не принимать непосредственного участия в чем-либо, не иметь никакого отношения к чему-либо’ совмещается и значение деятельности (при подлежащем со значением лица), и значение отношения (при сочетании с подлежащим-абстрактным предметом). Фактический материал (примеры-иллюстрации на употребление глагольных фразеологизмов) из источников XXI века (публицистическая и художественная литература) в перспективе мог бы послужить уточнению фразеологических значений двусубъектных и двуобъектных глагольных фразеологизмов и их словарной семантической характеристики.

Список литературы

1. *Маршэўская В.В.* Семантычная і граматычная характарыстыка фразеалагізмаў са структурай сказа: манагр. Гродна: ЮрСаПрынт, 2019. 121 с.
2. *Садоўская А.С.* Фразеалагізмы-спалучэнні ў сучаснай беларускай мове / пад рэд. І.Я. Лепешава. Гродна: ГрДУ, 2003. 118 с.
3. *Хлусевіч І.М.* Варыянтнасць фразеалагізмаў у сучаснай беларускай літаратурнай мове / пад рэд. І.Я. Лепешава. Гродна: ГрДУ, 2002. 100 с.

4. Лебединская В.А. Взаимодействие семантических и грамматических свойств процессуальных фразеологизмов: дис. ... д-ра филол. наук. Курган, 1996. 312 с.
5. Усачева Н.Б. Структурные и семантические свойства фразеологизмов с компонентом ИМЕТЬ: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 1998. 212 с.
6. Кабыш В.И. Структурные и семантические свойства фразеологизмов с компонентами *брать/взять*: дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2003. 255 с.
7. Жакина Ю.С. Процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности: дис. ... канд. филол. наук. Курган, 2003. 276 с.
8. Маршевская В.В. Особенности семантической структуры глагольных фразеологизмов белорусского языка со значением состояния // Тул. науч. вестн. Сер.: История. Языкознание. 2023. Вып. 2(14). С. 115–127.
9. Маршэўская В.В. Семантычныя групы дзеяслоўных фразеалагізмаў са значэннем канкрэтнай дзейнасці // Вестнік Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. А. Гуманітарныя навукі. 2023. № 1. С. 153–157. DOI: [10.52928/2070-1608-2023-66-1-153-157](https://doi.org/10.52928/2070-1608-2023-66-1-153-157)
10. Маршэўская В.В. Семантычныя групы дзеяслоўных фразеалагізмаў са значэннем абстрактнай дзейнасці // Беларуская лінгвістыка. 2022. Вып. 89. С. 86–93.
11. Категория отношения в языке / под науч. ред. Р.М. Гайсиной. Уфа: БГУ, 1997. 173 с.
12. Чепасова А.М. Избранные труды. Т. 2. Фразеология в контексте современных лингвистических исследований. Челябинск: ЮУрГГПУ, 2016. 211 с.
13. Казачук И.Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка: (категории бытия и отношения). Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2004. 310 с.
14. Соколова А.А. Процессуальные фразеологизмы субкатегории отношения в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Курган, 2004. 291 с.
15. Маршэўская В.В. Дзеяслоўныя фразеалагізмы са значэннем міжасобасных адносін // Роднае слова. 2022. № 8(416). С. 71–74.

References

1. Marsheuskaya V.V. *Semantic and Grammatical Characteristics of Phraseological Units with Sentence Structure*. Grodno, 2019. 124 p. (in Belarus.).
2. Sadowskaya A.S. *Phraseological Combinations in Modern Belarussian*. Grodno, 2003. 118 p. (in Belarus.).
3. Khlusevich I.M. *Variation of Phraseological Units in Modern Belarussian*. Grodno, 2002. 100 p. (in Belarus.).
4. Lebedinskaya V.A. *Vzaimodeystvie semanticheskikh i grammaticheskikh svoystv protsessual'nykh frazeologizmov* [Interaction of Semantic and Grammatical Properties of Processual Phraseological Units: Diss.]. Kurgan, 1996. 312 p.
5. Usacheva N.B. *Strukturnye i semanticheskie svoystva frazeologizmov s komponentom IMET'* [Structural and Semantic Properties of Phraseological Units with the Component *imet'*: Diss.]. Chelyabinsk, 1998. 212 p.
6. Kabysh V.I. *Strukturnye i semanticheskie svoystva frazeologizmov s komponentami brat'/vzyat'* [Structural and Semantic Properties of Phraseological Units with the *brat'/vzyat'* Components: Diss.]. Tyumen, 2003. 255 p.
7. Zhakina Yu.S. *Protsessual'nye frazeologizmy subkategorii deyateli'nosti* [Processual Phraseological Units of the Subcategory of Activity: Diss.]. Kurgan, 2003. 276 p.
8. Marsheuskaya V.V. Features of the Semantic Structure of Verbal Phraseological Units of the Belarusian Language with the Meaning of the State. *Tula Sci. Bull. Hist. Linguist.*, 2023, no. 2, pp. 115–127 (in Russ.).
9. Marsheuskaya V.V. Semantic Groups of Verbal Phraseological Units with the Meaning of a Specific Activity. *Her: Polotsk State Univ. Ser A Humanity Sci.*, 2023, no. 1, pp. 153–157 (in Belarus.). DOI: [10.52928/2070-1608-2023-66-1-153-157](https://doi.org/10.52928/2070-1608-2023-66-1-153-157)
10. Marsheuskaya V.V. Semantic Groups of Verbal Phraseological Units with the Meaning of a Specific Activity. *Byeloruss. Linguist.*, 2022, no. 89, pp. 86–93 (in Belarus.).
11. Gaysina R.M. (ed.). *Kategoriya otnosheniya v yazyke* [The Category of Relationship in the Language]. Ufa, 1997. 173 p.
12. Chepasova A.M. *Izbrannye trudy. T. 2. Frazheologiya v kontekste sovremennykh lingvisticheskikh issledovaniy* [Selected Works. Vol. 2. Phraseology in the Context of Modern Linguistic Research]. Chelyabinsk, 2016. 211 p.
13. Kazachuk I.G. *Protsessual'nye frazeologizmy russkogo yazyka: (kategorii bytiya i otnosheniya)* [Processual Phraseological Units of the Russian Language (Categories of Being and Relationship)]. Chelyabinsk, 2004. 310 p.

14. Sokolova A.A. *Protsessual'nye frazeologizmy subkategorii otноsheniya v sovremennom russkom yazyke* [Processual Phraseological Units of the Subcategory of Relationship in Modern Russian: Diss.]. Kurgan, 2004. 291 p.

15. Marsheuskaya V.V. Verbal Phraseological Units with the Meaning of Interpersonal Relationship. *Rodnae slova*, 2022, no. 8, pp. 71–74 (in Belarus.).

DOI: 10.37482/2687-1505-V306

Valiantsina V. Marsheuskaya

Yanka Kupala State University of Grodno;

ul. Ozheshko 22, Grodno, 230023, Republic of Belarus;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4621-4620> e-mail: tina-2010@bk.ru

DIFFERENTIAL SIGNS OF VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE BELARUSIAN LANGUAGE WITH THE MEANINGS OF ACTIVITY AND RELATIONSHIP

This article deals with the formal and semantic properties of verbal phraseological units with the meanings of activity and relationship in the Belarusian language. The key research method applied here is descriptive, followed by the comparative and analytical methods. The author established that the subject of verbal units with the meaning of activity can only be a person (a group of people), an active doer of a certain activity who consciously and purposefully carries out this activity. In verbal phraseological units with the meaning of relationship, the subject and object are participants in an interaction (they can be a person, an inanimate object or an abstract concept). Changes in the subject-object environment can lead to the transformation of meaning and the development of polysemy of verbal phraseological units. As a rule, the object of verbal phraseological units with the meaning of specific activity is a product of an activity; however, many units are objectless. Verbal phraseological units with the meaning of abstract activity reflect the mental and speech activity of the person subject (human) and are mostly objectless. The subject of verbal phraseological units with the meaning of relationship is not an active doer of an action aimed to create (or destroy) an object (product of activity), but is characterized, first and foremost, by a relationship to a person or an object. The author has established that the phraseological units with the meaning of relationship can be divided into four groups: 1) interpersonal (interaction between people or groups of people), 2) person–object (relationship of a person to an object) 3) object–person (an object's influence on a person) and 4) interobject (certain dependencies between objects). In the Belarusian language, phraseological units with the meaning of interpersonal relationship prevail. The results obtained can be implemented in the practice of teaching phraseology in higher education institutions and schools as well as in the theory and practice of phraseography.

Keywords: *phraseology, Belarusian language, verbal phraseological units, categorical meaning of action, specific activity, abstract activity, interpersonal relationship.*

Поступила 15.06.2023

Принята 06.12.2023

Опубликована 25.12.2023

Received 15 June 2023

Accepted 6 December 2023

Published 25 December 2023

For citation: Marsheuskaya V.V. Differential Signs of Verbal Phraseological Units of the Belarusian Language with the Meanings of Activity and Relationship. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 6, pp. 36–44. DOI: 10.37482/2687-1505-V306